

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Шарипова Ахлидина Ильёсовича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

12 февраля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы А.И.Шарипова,

у с т а н о в и л :

1. А.И.Шарипов оспаривает конституционность положения части первой статьи 22 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в силу которого решение о приобретении российского гражданства подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, а также положения части второй этой же статьи, предусматривающего, что факт использования подложных документов

или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, решением Управления Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан от 11 июня 2009 года А.И.Шарипов, будучи гражданином Республики Таджикистан, был принят в гражданство Российской Федерации. Впоследствии в рамках процедуры приема в гражданство Российской Федерации его несовершеннолетних детей было установлено, что А.И.Шарипов состоял в зарегистрированном браке с гражданкой Республики Таджикистан Ф.Х.Шариповой (Мардановой), однако при подаче заявления в декабре 2008 года о приеме в гражданство Российской Федерации он не указал ее в числе близких родственников. Учитывая данное обстоятельство, Министерство внутренних дел по Республике Татарстан обратилось в суд с заявлением об установлении факта сообщения А.И.Шариповым заведомо ложных сведений при приеме в гражданство Российской Федерации.

Решением Советского районного суда города Казани от 1 августа 2017 года в удовлетворении заявления Министерства внутренних дел по Республике Татарстан было отказано. Вынося данное решение, районный суд посчитал, что А.И.Шарипов, руководствуясь представлениями, основанными на законах шариата, добросовестно заблуждался относительно отсутствия необходимости сообщения сведений о Ф.Х.Шариповой (Мардановой), так как в силу фактического окончания брачных отношений полагал свой брак с ней прекращенным еще в 2007 году.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 октября 2017 года решение суда первой инстанции было отменено, заявление Министерства внутренних дел по Республике Татарстан удовлетворено. Как указал суд апелляционной инстанции, на момент подачи заявления о приеме в гражданство Российской Федерации А.И.Шарипов состоял в зарегистрированном браке с Ф.Х.Шариповой (Мардановой), расторгнутом в установленном законом

порядке лишь 13 февраля 2016 года, а потому он был обязан включить сведения о супруге – гражданке иностранного государства в свое заявление.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2018 года, с которым не нашел оснований не согласиться заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, А.И.Шарипову отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, положения частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 28, 29 (части 1 и 3), 38 (часть 1), 45 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку, предусматривая отмену решения о приобретении российского гражданства по такому основанию, как установление факта сообщения заведомо ложных сведений в заявлении о приеме в российское гражданство, они допускают прекращение гражданства Российской Федерации при добросовестном заблуждении заинтересованного в приобретении российского гражданства лица относительно своего семейного положения; лишают указанное лицо права на постоянное нахождение в Российской Федерации без учета того обстоятельства, что у него в Российской Федерации проживают несовершеннолетние дети, являющиеся российскими гражданами, а также того, что само лицо не представляет общественной опасности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.И.Шариповым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Вопрос о конституционности оспариваемых заявителем положений частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» уже неоднократно ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в определениях от 25 октября 2016 года № 2211-О и от 15 января 2019 года № 2-О

применительно к оценке законодательного регулирования оснований, условий и юридических последствий установления судом факта использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений при подаче заявления о приеме в гражданство Российской Федерации указал следующее.

Рассмотрение заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации осуществляется компетентными государственными органами, которые перед принятием решений обязаны провести проверку фактов и представленных для обоснования заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации документов, в том числе в случае необходимости запрашивая дополнительные сведения в соответствующих государственных органах, организациях. По результатам рассмотрения по каждому заявлению принимается отдельное решение с обязательным указанием оснований его принятия, объективность которого во многом зависит от достоверности представленных документов и содержащейся в них информации. Использование при подаче заявления подложных документов или сообщение заведомо ложных сведений является одним из оснований для отклонения заявления о приеме в гражданство Российской Федерации, о чем в обязательном порядке подлежит предупреждению каждое претендующее на российское гражданство лицо.

Представление подложных документов или сообщение заведомо ложных сведений в заявлении о приеме в гражданство Российской Федерации, выявленные после его приобретения, влекут отмену решения о приеме в гражданство Российской Федерации лишь при установлении соответствующих фактов в судебном порядке. Однако такое установление не является безусловным основанием для отмены решения о приеме в российское гражданство, поскольку из содержания частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» вытекает, что они распространяются только на случаи, когда отсутствовали законные основания для приобретения российского гражданства и возникновения устойчивой правовой связи лица с

Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (статья 3 данного Федерального закона).

Установление судом факта использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений при подаче заявления о приеме в гражданство Российской Федерации не освобождает компетентных должностных лиц федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, от учета при принятии в соответствии со статьей 41⁸ Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» решения об отмене решения о приеме в гражданство Российской Федерации всех конкретных обстоятельств, связанных с судебным установлением факта сообщения заведомо ложных сведений, и, в частности, времени, прошедшего со дня принятия решения о приобретении российского гражданства. В противном случае в Российской Федерации как правовом государстве в нарушение принципов справедливости и правовой безопасности не соблюдались бы predeterminedенные статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации требования необходимости, соразмерности и пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина, обращенные, по смыслу ее статьи 18, не только к федеральному законодателю, но и к органам исполнительной и судебной власти (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 8 апреля 2014 года № 10-П, от 8 июня 2015 года № 14-П и др.).

Применение оспариваемых законоположений не исключает возможности последующего судебного контроля за принятием решений об отмене решений о приеме в гражданство Российской Федерации (часть четвертая статьи 41⁸ Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»), не препятствует, по общему правилу, выдаче лицу, в отношении которого отменено решение о приобретении гражданства Российской Федерации, вида на жительство лица без гражданства или вида на жительство иностранного гражданина (пункт 55 Положения о порядке

рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 1325), не подразумевает запрета (неразрешения) въезда этому лицу на территорию Российской Федерации (статьи 26 и 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») и не лишает его права вновь обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации по истечении одного года после принятия предыдущего решения (часть первая статьи 36 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»).

2.2. Таким образом, оспариваемые А.И.Шариповым положения частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» – как сами по себе, так и во взаимосвязи с иными правовыми нормами – не допускают произвольной отмены решений о приеме в гражданство Российской Федерации и не предполагают утраты лицами, в отношении которых они были применены, права на постоянное нахождение на территории Российской Федерации, а потому не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права и свободы.

Проверка же законности и обоснованности принятых по делу заявителя правоприменительных актов, а равно и оценка того, может ли умолчание им в заявлении о приеме в гражданство информации о наличии зарегистрированного брака с Ф.Х.Шариповой (Мардановой) квалифицироваться как сообщение заведомо ложных сведений и является ли оно достаточным основанием для отмены решения о приеме в гражданство Российской Федерации, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарипова Ахлидина Ильёсовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 267-О